

Закинув брови, Чжао Сюаньцзин с недоумением посмотрел на девушку. За два с половиной сотни лянв серебра, потраченных на общение с ней, он лишь успел услышать несколько слов. Слова эти были слишком загадочны, непостижимы. Даже если бы он понял их смысл, то все равно не смог бы запомнить оставшиеся фразы. - Мисс Ся, ваши слова действительно бесценны, - произнес Чжао Сюаньцзин с улыбкой, его взгляд стал чуть более пристальным. - Давайте говорить о деньгах, - спокойно ответила Ся Цяо, ее голос не выдал ни тени вины, - Не так уж много я беру за свои слова. Вы можете платить больше тем, кто этого заслуживает. Каждый раз, когда вы отдавали мне эти деньги, вы делали это добровольно, я не просила. Чжао Сюаньцзин кивнул. За всё это время он впервые заплатил за подобное. Ему было сложно поверить, что другие девушки не так жадны до денег. - Мисс Ся, до свидания, - произнес Чжао Сюаньцзин, чувствуя, что время позднее, и не желая затягивать разговор. - До свидания, - кивнула в ответ Ся Цяо. - ... - Чжао Сюаньцзин, нарочно притворяясь глупым, посмотрел на нее, - Девушка скоро вернется в Пекин, а я - купец. Вы никогда не бывали в столице? Ся Цяо рассмеялась. - Молодой господин, - ответила она, - ваши слова напоминают мне, как девица стоит посреди толпы мужчин и говорит, что все они любят ее по-настоящему. Это сразу件но, что неправда. Но не волнуйтесь, молодой господин, даже если я увижу вас в Пекине, то буду делать вид, что не знаю. Ся Цяо была слишком прямолинейна, ее слова задели Чжао Сюаньцзина, у которого прежде был слегка надменный вид. Его личность была довольно деликатной. Если бы он действительно помог раскрыть дело, то не смог бы никому об этом рассказать. Всё зависело от судьбы. Не то, чтобы гадание было чем-то плохим или чтобы он чувствовал себя виноватым. Просто кто-нибудь мог использовать это как предлог, обвиняя его в том, что он занимается не тем делом и просто создает неприятности. - Спасибо, девушка, - серьезно ответил Чжао Сюаньцзин. Эта девушка была умна и пугающе проницательна. - Спасибо вам, молодой господин, - ответила Ся Цяо, ее голос стал игривым, в нем слышалась гордость, - В конце концов, я тоже женщина! Как можно, будучи девушкой, гадать на судьбу другим, да еще и общаться с иностранцами? Лучше оставаться незамеченной! У Чжао Сюаньцзина дернулись веки. Однако Ся Цяо выглядела очень серьезной. Через некоторое время Ся Цяо собрала свои вещи и села в карету, которая уже давно ждала ее. Ся Цяо шла легко, не оборачиваясь, не глядя на ту группу людей, обращая больше внимания на петуха, чем на этого благородного юношу. Чжао Сюаньцзин не мог понять, что не так, но ему было не по себе. - Молодой господин, мисс Ся действительно очень гордая и надменная? - не выдержал и спросил     (Чжоу Хувей). - Где ты это увидел? - Разве не пахнет медью? Не важно, насколько жестким был его язык, стоило увидеть серебро, как он сразу же передумывал. Он меняет свое мнение быстрее, чем переворачивает страницу в книге. - Вокруг вас так много людей, и вы можете понять, что ваше происхождение не простое, но эта девушка даже не смотрит на вас. Это показывает, что она очень гордая. -     (Чжоу Хувей) сказал очень серьезно. Чжао Сюаньцзин поднял брови: - Может быть, она думает, что вокруг Гу слишком много уродливых людей, и поэтому она не смеет на них смотреть? - ... -     (Чжоу Хувей) подпрыгнул. В последние дни ему казалось, что молодой господин стал добрее, и он реально ошибался! ... Ся Цяо сидела в карете, которую прислали из Шифаньского городка. После того, как она уладила все дела, мать и дочь Лу только что уехали из городка. Они не проехали далеко, когда встретились, и обе группы двинулись вместе. Глаза Пе Вань Юэ были опухшими, как два ореха.